

Секция «История советской и постсоветской России»

**Дети революции: образ советского человека 1920-х годов на основе романов
И.Ильфа и Е.Петрова**

Калмыкова Анастасия Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: nastika-95cisu@mail.ru

Один из наименее изученных аспектов в истории СССР 1920-х годов, по моему мнению, повседневная жизнь советского человека в данный период. Исследователи начали интересоваться образом гражданина этой эпохи лишь с 1990-х гг. [1,2,3,4]. Главной причиной отсутствия научных работ, написанных на данную тему до 1990-х, является не только безразличие к конкретному периоду, но и отсутствие интереса к изучению такого понятия, как «повседневность» в истории. Традиционно на первый план выдвигались вопросы внутренней и внешней политики, а также культуры. При этом последняя обычно включает в себя лишь материальные аспекты (памятники архитектуры, живопись, музыку, литературу). Несмотря на то, что уже существует ряд работ по данной теме, материала для составления образа советского гражданина недостаточно, и поэтому, привлекая в качестве источниковой базы художественные произведения, своим исследованием я поставила перед собой цель - выявить реальный образ человека эпохи 1920-х гг. на основе романов И.Ильфа и Е. Петрова.

В рамках исследования я попыталась ответить на следующие вопросы: 1) Как образ советского человека в быту в 20-е годы XX века передает его мировоззрение, а именно: его одежда, условия проживания, досуг, поведение в общественных местах? 2) Насколько объективно романы И. Ильфа и Е. Петрова отражают реальную картину жизни в Советском государстве в период НЭПа?

Источниковая база строится главным образом на двух группах: художественных произведениях и периодике того времени. Именно эти два вида источников позволяют наиболее полно раскрыть интересующую меня проблему, понять специфический склад ума и поведение людей 1920-х. И в первом, и во втором случае имеет место быть личный фактор. В докладе использовались такие художественные произведения, как «Золотой телёнок» и «Двенадцать стульев» [1,2], а также журналы, передающие как направление политики того времени, так и настроение самих обывателей [3,4]. Художественные произведения имеют свою специфику. Она заключается в том, что они крайне субъективны, поскольку прежде всего являются результатами авторского творчества, а не итогами научных исследований, вследствие чего должны подвергаться наиболее полному анализу. Чтобы избежать неточностей в трактовке произведений, я пользовалась публикацией 1995 года с комментариями Ю.К. Щеглова, которые дают представление о создании произведений и разъясняют некоторые моменты диалогии. Периодику также следует разделить на несколько групп: к первой относится журнал «Крокодил», который носит сатирический характер, как и романы И. Ильфа и Е. Петрова. Примером второго типа является журнал «Юный пролетарий», который отражал направленную борьбу за интересы молодого поколения, за преодоление их малообразованности и безграмотности в некоторых вопросах, таких как спорт, здоровый образ жизни и т.д. Журнал рассказывал об истории, литературе, известных людях эпохи.

Образ советского человека, его поведение прямо могут свидетельствовать о следующем: принадлежит ли он к малоимущим слоям населения или к т.н. нэпманам, как правило, он старается как можно меньше выделиться из общей толпы. Одежда вполне стан-

дартна, лишена дореволюционных традиционных элементов одеяния средних и высших слоев, например, шляпы. Появляется новый атрибут головных уборов - кепка. В толпе стандартно и не очень богато одетых людей было легко затеряться, и лишь немногие позволяли себе одеваться хорошо. Это было связано, во-первых, с партийной политикой, которая предусматривала борьбу с приверженностью интеллигенции, старой формации, а во-вторых, опасностью быть обчищенным хулиганами, из-за которых зачастую было страшно ходить по вечерним улицам города. Таким образом, одежда советского человека указывает не только на недостаток в средствах, но также и на попытку скрыть свое истинное положение в обществе перед угрозой уличной преступности.

Бытовой вопрос также является одним из основополагающих в 1920-е годы. В условиях дефицита жилья были распространены такие явления, как проживание в студенческих общежитиях и коммунальных квартирах. Условия жизни в них были малокомфортными, были распространены пьянство, воровство, драки. Молодежи, проживающей в общежитиях, приписывались нечистоплотность и бескультурье. В коммунальных же квартирах, как правило, селились люди, которые не были объединены по профессиональному или какому-либо другому признаку. Не у всех хватало денег на оплату коммунальных услуг, а также на нормальное питание. Отдельные квартиры были распространены, как правило, лишь у советской партийной номенклатуры.

Самыми популярными способами проведения свободного времени для человека - по большей части, для студентов - были кино и театр. Кинотеатры были более популярны у молодежи из-за своей относительной дешевизны. Несмотря на наличие в репертуаре большого количества советских идеологических фильмов, пытавшихся вытеснить старые элементы в культуре, а также западную продукцию, для многих студентов кино было не более чем просто развлечением. Театр же был более устойчивым институтом, традиционным элементом городской культуры буржуазно-интеллигентского толка. Молодежь и представители пролетарского класса гораздо реже посещали театры; как пишут Ильф и Петров, нередки были случаи, когда из-за высоких цен на билеты лишь немногие могли позволить себе их приобрести, а большинство же потенциальной публики обладало различными записками, подтверждающими знакомство с лицами, связанными с театром или с советской номенклатурой. Также студенты любили устраивать диспуты, ходить в музеи и играть в карты.

Проблемами, тесно переплетенными с жизнью советского человека в 1920-е годы, являлись нищенство, попрошайничество и преступность. В одном только Ленинграде преступность за время НЭПа увеличилась в полтора раза. Высокая безработица, вызванная дефицитом рабочих мест на биржах труда, заставляла многих людей заниматься попрошайничеством: число попрошаек выросло как минимум вдвое. Увеличилось и количество беспризорников, количество которых стало принимать угрожающие масштабы. Из мелких хулиганов они могли превратиться в крупных преступников, занимающихся грабежами и убийствами. Государство не могло сразу полностью ликвидировать это явление. Рост преступности также был вызван мировой и гражданской войнами, которые изменили сознание людей, привыкших за это время к грубому отношению, убийствам и бедности. Также эпоха НЭПа породила т.н. нэпманов, которые в глазах простого трудового народа являлись символом нечестной жизни, вызывали негодование и презрение, т.к. среди них было много аферистов. Хотя существовали и люди, нажившие своё состояние честным путем, тяжелой и многочасовой работой. Таким образом, образ советского человека в 1920-е годы крайне многослоен и противоречив.

Источники и литература

- 1) Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20 - 30-е годы). М., 2003.
- 2) Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1995
- 3) Ильф И., Петров Е. Золотой телёнок. М., 1995.
- 4) Крокодил. 1923. №6. С. 583; Крокодил. 1927. №8; Крокодил. 1927. №16. С. 5.
- 5) Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб., 1999.
- 6) Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.
- 7) Шерих Д. 1924. Из Петрограда в Ленинград. М., 2004.
- 8) Юный пролетарий. 1922. №1. С. 10-13.

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность моему научному руководителю - Герасимовой О.Г., по мудрому совету которой я и приняла решение об участии в конференции. Огромную поддержку мне оказала и семья, которая слушала различные варианты моего выступления и давала посильные советы.